

пройти и проникнуть въ городъ, Рагозинъ добавляетъ: „а рва и надолбы въ томъ мѣстѣ и никакихъ укрѣпленій нѣтъ“¹⁾.

Очевидно въ 1664 году крѣпостныя укрѣпленія въ городѣ еще не были готовы совершенно; но въ скоромъ времени и вышеупомянутое неукрѣпленное мѣсто, наравнѣ съ другими было укрѣплено, какъ объ этомъ мы узнаемъ изъ описи Бочечкарова: „около посаду отъ Сумъ къ рѣкѣ Алешенкѣ учинены надолбы, а отъ Обоины къ рѣкѣ Суджѣ три надолбы жъ, въ тѣхъ надолбахъ на сторожѣ бывають дѣти боярскія и черкасы по пяти человѣкъ, перемѣняются понедѣльно“.

Въ описи 1687 г. объ этомъ говорится тоже самое, но съ такимъ добавленіемъ: „около посаду съ Сумской стороны отъ Гусинова болота къ рѣкѣ Алешенкѣ учинены надолбы, копанъ ровъ. Отъ Курской и Обоинской стороны учинены надолбы; копанъ ровъ“²⁾.

Такъ какъ татарскіе отряды, бывшіе орудіемъ то турецкой, то польской политики, весьма часто дѣлали набѣги на южныя границы Московскаго государства, то, по распоряженію правительства, около каждаго укрѣпленнаго города устроены были, такъ называемыя, *сторожи*, съ которыхъ слѣдили за разбѣдами татаръ, происходившими обыкновенно отъ начала мая до сентября и даже октября мѣсяцевъ.

Сторожами назывались искусственныя возвышенія, имѣвшія форму кургана или четыре-угольной насыпи, на которыхъ постоянно находились небольшіе конные отряды, или конные часовые, на обязанности которыхъ было дозирать и сторожить — не появится ли гдѣ-либо непріятель — и тотчасъ же давать объ этомъ знать въ городъ. Для извѣщенія города о грозящей опасности, сторожевые часовые передавали или лично объ этомъ въ городъ, или посредствомъ искусственныхъ знаковъ, ночью, напр. посредствомъ зажженія соломенныхъ вѣхъ и т. п. Сосѣднія сторожи также извѣщались; эти въ свою очередь передавали далѣе, такъ что вся сторожевая линія весьма быстро узнавала о грозящей опасности; укрѣпленные же города принимали мѣры къ защитѣ и оборонѣ.

Подобнаго рода „сторожами“ былъ огражденъ и городъ Суджа; эти „сторожи“ находились въ нѣсколькихъ разныхъ мѣстахъ. Воевода Бочечкаровъ упоминаетъ о слѣдующихъ: на обоинской дорогѣ: „а отъ Обоины къ рѣкѣ Суджѣ три надолбы жъ, въ тѣхъ надолбахъ на сторожахъ бывають дѣти боярскіе и черкасы по пять человѣкъ, перемѣняются понедѣльно“.

На Сумской дорогѣ: „на отъѣзжей сторожи стоятъ судженцы — дѣти боярскія и черкасы къ Сумамъ къ Сокольному рогу на полукурганѣ по пять человѣкъ, перемѣняютъ въ три недѣли“.

¹⁾ Надолба (отъ глагола надолбывать, выдолбывать) означаетъ думбу или столбъ, въ которомъ выдолбываются отверстія; въ эти отверстія вкладываются толстыя бревна или перила. Такимъ образомъ, надолбы были ничто иное, какъ нѣсколько столбовъ съ поперечными бревнами. Когда проходили или проѣзжали свои городскіе люди чрезъ эти надолбы, то бревна поперечныя свивались. Надолбы, какъ увидимъ далѣе, всегда охранялись стражей, для того, чтобы непріятелю не дать возможности свести бревна въ надолбахъ и такимъ образомъ пройти чрезъ нихъ.

²⁾ Дѣла Бѣлг. ст. 1687. № 136.